

Песня жить помогает

Мария Константиновна Макарова была в Афганистане. Видела, как по мосту Дружбы через реку Амударья покидал горную республику последний генерал, командующий 40-й армией Борис Всеволодович Громов. Сегодня она – пенсионер. Часть своего досуга посвящает музыке.

Играй, гармонь!

Спускаешься в подземный переход в городе Оренбурге и слышишь гитару. Негромкий голос поет об апостоле Андрее, который хотел научиться ходить по воде, не замочив ног, не повисев на кресте. Прохожие спешат мимо. Кто-то бросает монетки в раскрытый футляр, кто-то отводит глаза и проходит мимо.

«Видишь, там, на горе, возвышается крест,

Под ним десяток солдат, повиси-ка на нем.

А когда надоест, возвращайся назад

Гулять по воде, гулять по воде,

гулять по воде со мной!».

Не всех устраивает такая перспектива, но лестница спешит вверх, и уличный шум отрезает гитарные аккорды. Не реже, впрочем, в переходе звучат звуки баяна. Сейчас его сменила тульская гармошка. Она полегче, поменьше размером, хотя в звучании баяну, конечно, уступает. Однако, Марии Константиновне с ней поудобней. Она играет и напевает в подземном переходе уже несколько лет. Говорит, что в ее репертуаре около трехсот песен. В основном, советских, есть песни военных лет. В этом году исполнилось Марии Константиновне 75, но пока есть силы – длится музыка...

Стала целинницей

Родилась Мария Макарова в Бугурусланском районе в далеком уже военном 1943 году. Семья была большая: братья, сестры. В доме имелись музыкальные инструменты: гармошка, балалайка, гитара. На всех на них научилась играть самостоятельно.

Потом семья переехала на целину. Здесь окончила Мария девять классов, затем курсы кочегаров паровых котлов. Работала на буровых, там познакомилась с будущим мужем. Появился сын.

Страна позвала на ударную комсомольскую стройку. Так оказались в Узбекистане, в Самарканде. Прожила там до 1997 года. В Оренбурге, по возвращению, бралась за любую работу: дворник, уборщица. Пенсия-то была небольшая.

Года – не беда

- Однажды услышала, как мужчина играет на гармошке. Да ведь я могу и получше, - подумала тогда. Собралась и пошла.

Семья, нельзя сказать, чтобы приветствовала музицирование на улице, но и не пыталась мешать. Да и возможность заработать самой словно грела кровь. Вот уже больше десяти лет выходит Мария Константиновна с музыкальным инструментом на улицы Оренбурга. Зимой и летом. Зимой, разумеется, пореже. А деньги, которые она зарабатывает, большими не назовешь. Да и день на день не приходится. Тем не менее, она их не просит. Льются знакомые с детства мелодии. У кого-то из прохожих защемило сердце от воспоминаний. Бывает, что просят помянуть близкого человека какой-нибудь песней. В такой просьбе обычно не отказывает.

- Поиграешь так, среди людей и для них, и словно легче становится на душе. Ведь прохожие благодарят за песни, а такие слова дорогого стоят. Их никакими деньгами не измерить.

Афганистан. Пули-Хумри

Уже в 1980 году стало понятно, что советское присутствие в Афганистане затягивается на неопределенное время. Это означало, что войска должны получать снабжение из ближних мест, напрямую. В качестве крупной перевалочной базы для хранения боеприпасов, горюче-смазочных материалов, военного имущества была выбрана

Келагайская долина. На советских военных картах ее обозначали «степь Лайика». Это был равнинный участок местности около 20 квадратных километров.

Здесь, в районе города Пули-Хумри пересекались две важные дороги. Одна шла с севера из провинции Балх от города Хайратон на Кабул и дальше. Другая соединяла провинции Кундуз и Бадахшан на северо-востоке. Было решено заложить у города Пули-Хумри группу армейских складов и разместить здесь центр материального обеспечения и войска прикрытия. Эту роль взяла на себя 59-я бригада материального обеспечения. В течение февраля-марта 1980 года было заложено 11 складов: продовольствия, автомобильный, вещевого, медицинский, артиллерийский, горючего и так далее. К 1988 году, когда в Пули-Хумри прибыла Мария Константиновна Макарова, насчитывалось уже 25 военных городков, в том числе госпиталь на 100 мест.

Сторожевые заставы были выставлены на всех господствующих высотах, чтобы прикрыть склады от артиллерийского обстрела со стороны противника.

Гарнизон Советских войск состоял тогда из 6700 солдат и офицеров. На вооружении бригады было 1350 автомобилей.

Опасные места

Еще осенью 1987 года заместитель командующего 40-й армией по вооружению генерал-майор В.С. Королев отметил, что войсковые склады боеприпасов перегружены сверх меры в несколько раз. Необходимо было рассредоточить снаряды и мины по воинским частям или израсходовать часть из них без пополнения со стороны. Однако, по ряду причин, этого сделано не было. Заканчивалось лето 1988 года... В войсках начали поговаривать о скором выводе на Родину, в Советский Союз.

... Сама Мария Константиновна Макарова к концу 80-х годов прошлого века жила в Самарканде, республике Узбекистан. Работала машинисткой в областном геологоуправлении. Однажды пришли туда люди в штатском. Попросили машинисток показать свои навыки. Мария Константиновна справилась с заданием быстрее всех и грамотнее. Ей предложили на выбор несколько мест службы за границей. Она выбрала Афганистан. К тому времени с мужем уже развелась. Сын был взрослый. Так она оказалась за «речкой» в Пули-Хумри. На календаре был 1988 год.

...10 августа. Около полудня. На артиллерийском складе номер 3704 послышались негромкие хлопки, над хранилищами появился дым. Сначала это никого особенно не взволновало. Однако взрывы стали нарастать, сливались в сплошной гул. Разгорался сильный пожар. Потом прогремел самый сильный взрыв, и над складом вырос гриб. Так показывают в фильмах ядерные взрывы. Женщины, в их числе и Макарова, были вывезены в горы вертолетами. Там все они и заночевали. Как вспоминает Мария Константиновна, на следующий день они вернулись в расположение бригады.

Взрывы еще продолжались 5-6 часов, снаряды и ракеты были разбросаны на расстояние до трех метров. Этим уже занимались саперы. Отдельные очаги пожара были ликвидированы в течение трех ближайших суток. Количество погибших до сих пор не обнародовано, хотя по некоторым данным их было около десяти человек. Некоторые из них были посмертно представлены к наградам. Получили свои награды и те, кто выжил и помогал спасать имущество и людей.

Уже тогда возник вопрос: почему все это случилось на артиллерийском складе 10 августа 1988 года? Официальная версия, которую поддерживало армейское руководство: обстрел склада бандами полевых командиров Фарахутдина и Малида. Реактивный снаряд противника, по мнению военнослужащих, попал в хранилище, где были сложены 122-мм ракетные снаряды. «Духи» (моджахеды), действительно, в конце лета все чаще обстреливали «эресами» расположение бригады. Снаряды взрывались между канонирами, и до беды тогда не доходило.

Существовала и другая версия: якобы были нарушены правила техники безопасности при проведении сварочных работ на территории склада.

Мария Константиновна вовсе не исключает и халатность гарнизона. Ходили такие упорные слухи в штабе бригады. Впрочем, 30 лет прошло с тех пор. Невольным свидетелем и косвенным участником тех событий была она – М.К.Макарова.

Генерал на мосту

Прошло всего полгода, и Мария Константиновна оказалась очевидцем другого события, подводящего итог десятилетней войны в Афганистане.

15 февраля 1989 года по мосту через пограничную реку Амударья прошли последние колонны советских воинов. В этот день Макарова была уже на «своем» берегу. Она могла видеть, как ступил на мост и пошел по нему командующий 40-й армией, генерал-лейтенант Борис Всеволодович Громов, Герой Советского Союза. Невысокий, по-военному подтянутый. Его солдаты и офицеры, плечо к плечу с которыми он прошел Афганскую войну, выполнили свой долг. Они уходили, оставляя военные городки и госпитали, артезианские колодцы и мосты, дороги. Пять лет Борис Всеволодович принимал участие в боевых действиях в горной стране. Он берег солдат и по сравнению с нашими «коллегами» из США потерял в разы меньше военнослужащих, чем те во Вьетнаме. Такой человек.... Как капитан покидает последним свой корабль, так и Громов последним уходил с территории Республики Афганистан.

- Это были волнующие минуты, - вспоминает Мария Константиновна. – А потом начались будни. Нас очень хорошо приняли в Узбекистане. Практически сразу выделили жилье.

Но после распада Советского Союза отношение к русскоязычному населению ухудшилось. Стало понятно, что им здесь не рады. Нужно было уезжать в Россию на необжитое место, в Оренбург. Продать квартиру в Узбекистане выгодно не получилось. Поэтому, когда вернулась в Россию, оказалась в миграционном центре. Сначала в комнате на несколько человек. Затем какое-то время жила одна. Срок адаптации растянулся на 14 лет, и лишь в начале второго десятилетия нового века она получила квартиру от государства. Сегодня в семье Макаровой двое внуков, трое правнуков.

Когда она попыталась в архивах Министерства обороны Российской Федерации выяснить, кем же она была в Афганистане, ей ответили: «Вольнонаемной», хотя в ее документах записано: служащая Советской Армии. Конечно, можно начать длительную переписку, но Мария Константиновна пошла другим путем. Взяла в руки баян.

Осталась память

Удостоверение «Дитя войны» — это тоже признание государства, как и медаль «Воину-интернационалисту – от благодарного афганского народа». Уже от другого государства. Есть удостоверение ветерана боевых действий. И память о том годе, что прослужила Мария Константиновна в Афганистане.

- Есть ли у вас песня о том времени, о том, что происходило «за речкой», где вы побывали, где служили?

Мария Константиновна начинает напевать:

«Не в сорок первом под Калугой, где склон высок,

В восьмидесятом под Кабулом – ничком в песок.

Не плачьте, мама, сын ваш Коля, как все сыны

Был застрахован лишь от боли былой войны.

Воронка... И еще воронка. Сквозь лет разлом.

Зачем стучишься, похоронка, в панельный дом?

Зачем стучишься, похоронка, в панельный дом?»

Это «Афганский ветер» - это одна из лучших, трогательных песен об Афганистане. Ее нечасто просят исполнить, но песня жива в памяти.

Помнит ее и Мария Константиновна.

«Не в сорок первом под Калугой, не в тот виток

Земля споткнулась под Кабулом, взмыв из-под ног...».